

МЕЖЕВАНИЕ 1647 ГОДА И ВХОЖДЕНИЕ, ЗАСЕЛЕНИЕ, ОБУСТРОЙСТВО НОВЫХ ГОРОДОВ РАЗРЯДА

Я.Г. Карпиков,
г. Москва

На основе архивного материала Разрядного приказа автор реконструирует межевание 1647 года между Русским государством и Речью Посполитой, процесс передачи и состояние передаваемых в царскую сторону городов и уездов. Привлекая архивный материал, автор рассматривает первые годы существования отданных городов, меры правительства по их перестройке и заселению в Русском государстве.

Ключевые слова и фразы: Белгородская черта, Недрыгайлов, Олешня, Каменный, Ахтырка, Бобрин, размежевание границ 1647 года, острог, наряд, служилые люди.

Размежевание границы между Русским государством и Речью Посполитой стало важным итогом заключенного в 1634 году Поляновского мира. Русское государство деятельно участвовало в фактическом обозначении границ и в картографировании этого региона. Так, один из авторов, работавших над очередной редакцией Большого чертежа в 1-й половине XVII века, Афанасий Мезенцов, в одной из своих челобитных 7146 (1638) года, вместе с известием об окончании работы над Большим чертежом («зделал я холоп твой в Розряд Большой чертеж от Москвы до Перекопу и крымскую орду и по реке по Дону и по Донцу и по Осколу и по Семи и по реке по Оке и по Волге города и всякие урочища и по татарским сокмам которыми татарове войною в польские и в северские и в резанские города ходят... и тот Государь чертеж на холсты наклеил и в Розряде твоим Государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову тот чертеж июня в 13 день подал а работал Государь я холоп твой делал тот чертеж шесть недель безуклонно»), сообщает о работах по составлению чертежей местности на границе с Литвой: «а в прошлом Государь во 145-м и в нынешнем во 146-м году по твоему Государеву указу был я холоп твой с окольничим со князем Федором Федоровичем Волконским на Путивльской меже и заседалых литовских городов на Путивльской земли городом чертеж зделал а твоего Государева жалованья мне холопу твоему за мою работу не дано наг и бос». Во второй своей челобитной в этом же 7146 (1638) году Афанасий Мезенцов сообщает о своем пребывании на участке межевания: «по твоему Государеву указу был я холоп твой на Путивльской меже с межевыми судьями»¹.

В межевании границ 1647 года с русской стороны приняли участие межевые судьи: стольник и наместник Кашинский, города Севска и Комарицких волостей драгунского строя воевода Замятня Федорович Левонтьев; дворянин Федор Михайлович Мякинин; дьяк Григорий Пятово. С польской стороны межевыми судьями были: пан радный, великий посол и комиссар, каштелян и генерал Киевский, Житомирский, Овруцкий и староста Носовский Адам Свентолдич Кисель; судья земский Черниговский Станислав Пенчинский; подचाший Новгорода-Северского и ротмистр королевского величества Ян Пенчинский². Указ о межевании со стороны царя последовал 15 июня 7155 (1647) года. Итоговая межевая запись была сделана 13 июля 7155 (1647) года (по русскому летоисчислению), или 23 июля 1647 года по римскому календарю³.

Недрыгайлов

Город Недрыгайлов находился на берегу реки Сулы. В городе было двое ворот: одни большие проезжие от земляного вала и слобод, другие малые к реке Суле. Сам город был поставлен четырехугольным дубовым стоячим острогом на насыпи. Все четыре угла были с башнями, над проезжими воротами было еще по башне – итого в остроге было шесть башен. Большие проезжие ворота имели размер 2 сажени с четвертью (4,8 м), над ними находилась «вместо башни изба, около избы перила». Между большими проезжими воротами и наугольной башней была церковь и 19 дворов. Наугольная башня была «рублена в пять стен, из острогу выставлена на угол сажень с честию к ней руковец острогом». Расстояние до следующей наугольной башни, которая находилась у

реки Сулы напротив пруда, составляло 28 сажен (59,7 м). Вместо 5-угольной башни на углу были расположены «две избы двойные, меж ими сени длина избам и сеням пять сажен». Далее, следуя по стене, располагались еще две двойные избы длиной 5 сажен (10,7 м). От этих 4 изб, выступавших в роли «наугольной башни», по стене до вторых острожных ворот было 18 сажен (38,4 м). Вторые «малые» ворота были размером 2 сажени с четвертью (4,8 м). От ворот по стене до следующей наугольной башни было 20 сажен (42,7 м). Наугольная башня была 5-угольной, такая же, как у больших проезжих ворот. Между ней и следующей аналогичной 5-угольной башней был насыпан земляной вал в 26 сажен (55,5 м). Замыкал непрерывную острожную стену от этой наугольной башни до больших проезжих ворот участок в 17 сажен (36,3 м). Общая протяженность острожных укреплений составляла 142 сажени с четью (303,5 м)⁴.

За острожной стеной, в городе, было «строены две светлицы одна четверная а друга двойная, меж ими сени, обе светлицы и сени под одною кровлею. У ворот две избы, меж ими сени, два погреба да конюшня». Весь город был обведен рвом с насыпью, устроенной неравномерно. Так, в сторону острога глубина рва составляла 3 сажени (6,4 м), в другую сторону с меньшей насыпью глубина рва составляла 1,5 сажени (3,2 м). С одной из сторон острожная стена отсутствовала, между болотом и городом был насыпан земляной вал со рвом. На валу располагалась деревянная церковь во имя Василия Великого Кесарии Каппадокийской. На момент передачи все образа, царские двери и колокола отсутствовали. В межевой записи 13 июля 1647 года присутствует детальное описание земляных укреплений Недрыгайлова⁵.

В земляном валу находилось 96 целых и 49 пустых дворовых мест, «с которых хоромы свезены». За земляным валом на посаде и в слободах по обе стороны реки Сулы насчитывалось 206 целых дворов и 100 пустых дворовых мест со свезенными «хоромами».

Под городом на реке Суле был устроен пруд с мельницей, которая в межевой записи 13 июля 1647 года названа «немецкой»: «два анбара, в одном двои жорновы да толчея, пять ступ, а в другом анбаре двои ж жорновы да толчея пять же ступ со всем целы»⁶. В передаваемом Недрыгайловском уезде кроме города было 2 деревни. Деревня Кормышовка (в 2 верстах выше города по течению р. Сулы) состояла из 51 двора и 22 пустых дворо-

вых мест со свезенными «хоромами». Деревня Цыбулина (в 5 верстах выше города по течению р. Сулы) состояла из 17 дворов и 24 пустых дворовых мест со свезенными «хоромами».

После отдачи города в царскую сторону встал вопрос о восстановлении православной церкви. При приеме города первым его воеводой Алексеем Леонтьевым у межевого судьи Замятни Леонтьева, согласно письму от 26 июля 1647 (1647) года, было отмечено: «и в Недрыгайлове Государь остроге и в уезде крестьянских церквей нет только Государь одна церковь во имя Василия Кесарийского в земляном валу близко острогу. А образов Государь и книг и колоколов и сосудов церковных и онтимиса и индитии и срачницы на престоле нет. А попов Государь и дяконов и дячков и пономарей и просвириц у тое церкви литовских не осталось а призвал я холоп твой к той церкви из Путивля безмеснова попа Ивана Офонасева сына»⁷.

24 апреля 1648 (1648) года в Недрыгайлове через воеводу Василия Толочанова обратился к царю поп церкви Василия Кесарийского Алексей. В своей челобитной священник писал: «преж Государь сего в том городе была церковь во имя Василия Кесарийского строение литовских людей и как Государь литовские люди пошли в того города Недрегалова в свою землю и тое церковь разорили и осквернили и в тои Государь церкви Божия милосердия и церковных сосудов и колоколов и никакова церковного строения нет и православные Государь крестьяне помирают без даров и без покаяния а роженицы лежат без молитвы»⁸. Согласно составленной на данную челобитную разрядной выписке следовало, что поп Алексей пришел в Недрыгайлов из Брянска на место умершего попа Ивана, бывшего в Недрыгайлове вместо попов, которые ранее «сошли в литовскую сторону». 27 мая 1648 (1648) года устройство церкви в Недрыгайлове своим письмом благословил «Божею милостию Смиреныи великий Государь Светейший Иосиф патриарх московский и всеа русии»⁹. В 1648 (1648) году последовал царский указ об отправке всего необходимого для устройства церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы с приделом Василия Кесарийского.

При заселении Недрыгайлова основная масса служилых людей была переселена из Рыльска, в котором после Смуты жили представители северских служилых корпораций (Чернигова, Новгород-Северского, Стародуба). 7 июля 1648 (1648) года в Москве была получена посланная

сведенцами челобитная. В ней дети боярские из Рыльска (черниговцы, новгород-северцы и сами рыляне) сообщали, что на переезд им было дано по 5 рублей на человека. За эти деньги они наняли подводы по 1 рублю «и больше». В Недрыгайлове сведенцам были даны литовские дома, которые оказались поврежденными, поскольку «литовские люди многия хоромы своизили а инья перепортили». Жаловались сведенцы и на отсутствие хлеба, поскольку в Рыльске посеянный ими хлеб не был собран и пропал в поле. Челобитчики просили царя о даче жалования деньгами на текущий 7156 (1648) год¹⁰.

Каменный

Согласно межевой записи 13 июля 1647 года городище Каменное находилось недалеко от реки Псел. Городище располагалось на насыпи и имело размеры 80 сажен (170,7 м) в длину и 25 сажен (53,3 м) поперек. Рядом с насыпью находилось поле размером в 10 десятин (1,1 га). Ниже по течению р. Псла на берегу лежала литовская пасека. Выше городища по течению р. Псел была слобода, в которой было насчитано 68 дворов и 1 винокурня. В конце слободы на р. Псел «мельница на одной плотине два анбара а в анбарах по двою жорновы, да по пяти ступ»¹¹.

В письме, отправленном 14 июля 7155 (1647) г. в Москву, путивльский воевода князь Юрий Долгорукий сообщал об отсутствии острога в Каменном городище. Согласно этому письму, 13 июля 7155 (1647) года к воеводе в Путивль из Каменного писал путивлец – голова Савелий Литвинов, «что де на том Каменном городище городского и острожного никакова строенья и дворов нет только де Государь и строенья от тово Каменого городища с версту слобода пуста а в той де Государь слободе шестьдесят восемь дворов пустых только де один жилец литовской человек Алешка Пивовар з женою и з детьми»¹². В этой же слободе находился «мельничный заплот» и две клетки мельничные. В 4 верстах от слободы Каменного городища находилась деревня Будиверка, в которой насчитывалось 20 пустых дворов. Князь Юрий Долгорукий уведомлял царя, что из-за отсутствия укреплений на Каменном городище он без царского указа переводить служилых людей, наряд и зелье из Возоцкого острога и Заводицкого городища не смеет.

В 7159 (1650–1651) году правительством было принято решение о строительстве острога

на Каменном городище. Сохранилась «строельная книга» Каменного. Работы проводились при воеводе Федоре Юрьевиче Арсеневе. Острог был построен из дуба, диаметр бревен составлял 7 вершков (31 см). Вокруг стен были устроены обламы высотой 0,5 сажени (1,1 м). Острог состоял из 8 башен. Проезжая башня «Московская» была 6-угольная, из 50 венцов высотой и 5 венцов облам с шатром на 12 стропилах высотой 6 сажен (12,8 м) «а наверху шетра зделон чердак дощатой в шесть стен столбы точеные кругом того чердака пять сажен а в вышину тот чердак да верхнева шетра полтора сажени сверх чердака зделоны шетер на страпилах в вышину тово шетра зделана яблага обита красным железом а в яблаке сверх шетра поставлен орел две главы»¹³. Общая высота «Московской» башни от земли до верхушки составляла 20 сажен (42,7 м). Шатер (кровля) башни был покрыт лубьем и поверх зубчатым тесом на железных гвоздях. В башне были дубовые ворота с подъемным мостом через ров с перилами и решетками. Благодаря высоте в 20 сажен открывался простор для наблюдения: «а с той башни с московских ворот с верхнева чердака видит за Псел за реку по крымскую сторону да Олешни за Сагайдачной шлях и в литовскую сторону за Псел же за Сагайдачной шлях видит верст на пятьдесят и литовских городов поля Гадицкие Веприцкие Зинковские Повловские Подолские Будогоцские Цепинские Краснолуцкие а вверх по Пслу видит да Раманова перевозу и Каменовские поля как ездят и пашут с тое башни все видит»¹⁴. За «Московской» башней, через 32 сажени (68,3 м) следовала «Тайницкая». Башня была 4-угольной, шириной 2 сажени с локтем (4,7 м) из 30 венцов, с обламами. Кровля башни состояла из шатра на 5 стропилах, высотой «до яблока» 3 сажени (6,4 м). Общая высота башни составляла 7 сажен (14,9 м). Название башни подразумевало наличие «тайника». Сохранилось его описание в строельной книге: «ис под той башни выкопан тайник а тайник зделон в дубовом лесу в четыре стены в тайнике ж и струб поставлен в колодези дубовы четверуголн стена в длину по сажени с локтям а в тайнике выкопан колодез в глубину четыре сажени воды в колодези два сажени а вода в колодези ключевая а от тайника и от колодезя до Псла реки да воды три сажени а тайник выкопан вышину от земли да поталока сажени косова а поперег тайника два сажени без локтя»¹⁵. За «Тайницкой» башней через 45 сажен (96,0 м)

крепостной стены следовала «Пселская» башня. Подобно соседней «Тайницкой», «Пселская» башня была четырехугольная, шириной 2 сажени с локтем (4,7 м) из 30 дубовых венцов, 4,5 сажени (9,6 м) высотой от земли. Сверху башня имела шатер на 5 стропилах, высотой «до яблока» 3,0 сажени (6,4 м). Общая высота башни составляла 7,5 сажен (16,0 м). За «Пселской», через 37 сажен (78,9 м) следовала угловая «Пыточная» башня. Башня была квадратной в профиле, шириной 2 сажени с локтем (4,7 м), была сложена из 40 дубовых венцов, высотой 9,0 сажен (19,2 м). Сверху башни был устроен шатер на 5 стропилах, высотой «до яблока» 3,5 сажени (7,5 м). При этом, общая высота башни составляла 12,5 сажен (26,7 м). В башне было «три бои на все стороны». Следующей за угловой «Пыточной», через 31 сажен (66,1 м), была проезжая «Спаская» башня. Башня была аналогичной по конструкции и ширине двум предыдущим, была сложена из 45 венцов, имела высоту сруба 5,5 сажен (11,7 м). Отличием башни от двух предыдущих был шатер по 8 стропилам с чердаком, который имел свой шатер. Верхний шатер оканчивался яблоком, которое «обита железом красным на яблоке зделана птица».

Общая высота башни составляла 11,5 сажен (24,5 м). Ворота башни были из дубовых щитов, в них вел подъемный мост через ров. В башне было 4 бойницы во все стороны. С башни открывался вид на 50 верст до горизонта. За «Спаской», через 33 сажени с аршином (71,1 м) острожной стены, следовала «Бобриковская». По конструкции башня была аналогична «Тайницкой», «Пытошной» и «Пселской», состояла из 30 венцов, имела шатер и общую высоту от земли с шатром 7,5 сажен (16,0 м). За «Бобриковской» в 20 саженьях (42,7 м) находилась «Крутая угольная» башня, состоявшая из 30 венцов и шатра общей высотой 8,0 сажен (17,1 м). Последней, восьмой башней, была «Красная Алексеевская». Между «Крутой угольной» и «Красной Алексеевской» была крепостная стена протяженностью 30 сажен (64,0 м), проходящая через лог и выполненная в 3 ряда. «Красная Алексеевская» башня была абсолютно аналогична по конструкции «Бобриковской», «Пселской», «Пытошной» и «Тайницкой», сложена из 30 венцов, с шатром на 5 стропилах, общей высотой от земли «до яблока» 8,0 сажен (17,0 м). Замыкал острог между «Красной Алексеевской» и проезжей «Московской» башнями участок стены в 40 сажен (85,3 м)¹⁶.

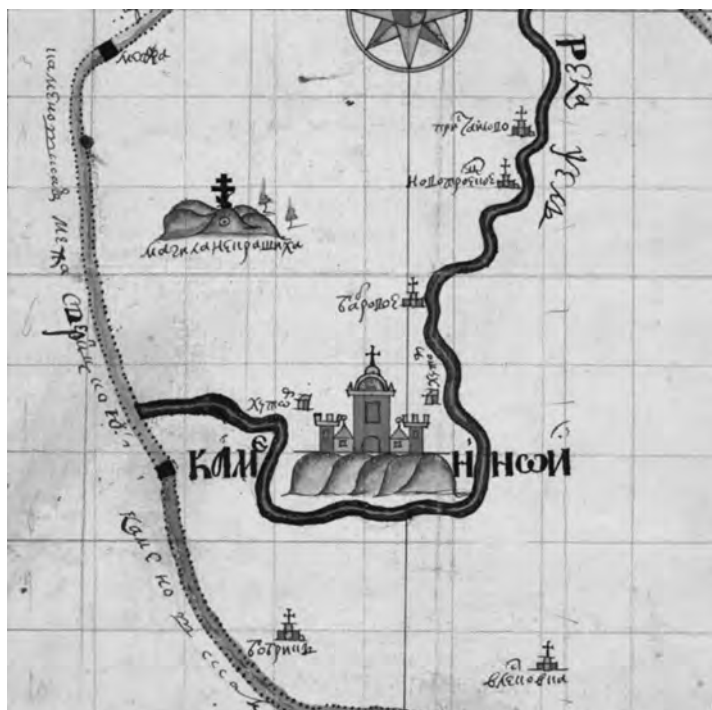

Рис. 1. Ландкарта Каменного уезда (до 1730 г.)

В ново построенном остроге г. Каменного была устроена церковь во имя Преображения Господа Бога со 2-м престолом во имя покровителя царя Алексея Михайловича святого Алексея, человека Божьего. Церковь была выполнена из толстых сосновых бревен на подклети. Стены состояли из 45 венцов, верх церкви венчали две главы с крестами из 6-угольных барабанов, обитых дубовым тесом. Вверху церкви были сделаны два стеклянных окна. Трапезная и паперти были покрыты лубьем и тесом. Кроме церкви, из дерева были сделаны: съезжая изба с тюрьмой в подклети, казенный погреб для «зелейной и свинцовой казны», четыре житницы, воеводский двор из 2 светлиц, соединенных сенями, три избы, мыльня и поварня с погребом-«ледником»¹⁷.

В собрании рукописных карт Основной описи Библиотеки Российской академии наук сохранилась ландкарта Каменного уезда, выполненная в 1-й четверти XVIII в. геодезистом Батуриным. Город Каменный показан стоящим на возвышенности у реки Псел. Город изображен условно, в виде 5-башенной крепости. К северо-западу от города в виде ориентира изображена «могила Некрашиха», к югу от города – бывший город Бобрин¹⁸.

Ахтырское городище

Ахтырское городище располагалось на возвышенности на реке Ворскле. На горе находился дубовый стоячий острог из 11 рубленых башен. Только одна башня была проезжей, все остальные 10 были глухими. По периметру острог имел протяженность 354 сажени (755,3 м). Внутри острога была изба с сенями. За острогом на посаде насчитывалось 48 дворов. Межевыми судьями было отмечено богатство окружающей природы: «а лесу к тому городищу и пасеки в нем много, а в реке рыбная ловля»¹⁹.

Еще до непосредственного межевания с польскими представителями в Москве 18 июня 7155 (1647) года от царя был указ воеводе стольнику Ивану Андреевичу Савину в город Вольный. В указе говорилось: «велено сослався с межевыми судьями з Замятнею Левонтьевым с товарищи послати в Охтырское с Волново волновцов детей (боярских) и стрельцов и казаков сколько человек пригож и держати в Охтырском детей боярских и стрельцов и казаков с перемною по сколько недель пригоже и ныне по нашему указу Охтырской велено ведать к Олшаному

князю Юрию Борятинскому и служилых людей держати в Охтырском из Олшанова»²⁰.

20 октября 7156 (1647) года в Олешню к воеводе князю Юрию Никитичу Барятинскому прислана грамота, в которой говорилось о требовании перевода путивльских, кромских стрельцов и казаков, а также «наряда и зелья и свинцу» из Лосицкого острога в Ахтырский острог²¹. Уже в ноябре 7156 (1647) года служилые люди были переведены из Лосицкого острога в Ахтырский. Князь Юрий Барятинский в ответном письме уведомлял царя, что «...свинец и всякие пушечные запасы велел поставить в онбаре для того что в Охтырском остроге зелейного погреба выкопат без заступов немочно что место камен самород». Всего же из Лосицкого острога было перевезено 3 бочки зелья (1 бочка пушечного пороха и 2 бочки ручного), 1 целая пластина-«свинья» свинца и 6 начатых. Порох был сырым и к стрельбе не годился. Наряд состоял из 1 полуторной медной пищали (к ней 110 железных ядер), 3 полковых медных пищали (к ним 200 ядер железных) в станках и на колесах. Перевезен был и железный вестовой колокол. Головой над стрельцами и казаками был курский сын боярский Федор Копылов.

8 февраля 7158 (1650) года последовал царский указ об окончательном упразднении «старого» литовского Ахтырского острога. В царском указе воеводе Олешни Василию Сидоровичу Бунакову было приказано: «и как к тебе ся наша грамота придет и ты б путивльских и кромских служилых людей пересмотря из Охтырсково отпустил по домам а которой в Охтырском наряд и зелья и свинец и вестовой колокол и ты б тот наряд и зеля и свинец и всякие пушечные запасы и колокол вестовой и всякое железное строенье взял на Олешню»²².

Олешня

Олешанское городище располагалось на реке Олешне. Укрепления состояли из двух дубовых острогов: один малый, стоячий; второй косой. Два острога были разделены рекой, через которую был устроен мост «на столбах, а по тому мосту ездят из острогу в острог». Малый острог состоял из 5 башен: одной проезжей и 4-х глухих. Внутри него находилась изба с сенями. По периметру малый острог был 200 сажень с четвертью (427,3 м). В большом остроге было трое ворот с проезжими башнями. Внутри располагалось 403 пустых двора, 36 лавок,

4 кузницы, 30 винокурен и пивоварен, 127 дворовых мест с сожженными дворами. Рядом с сожженными дворами сгорело 25 сажен (53,3 м) острожной стены, при общей протяженности стены 860 сажен (1834,9 м). Вокруг малого и большого острогов были выкопаны рвы, располагались дубовые надолбы.

На реке Олешне, около малого острога, находилась мельница, в трех верстах по реке находилась еще одна. На реке Буймере в 3 верстах от острога лежала третья мельница с толчеями. Все мельницы были в нерабочем состоянии, они были разорены литовцами: «из онбаров жорновы повыношены и колеса и ступы и толчаи переломлены, и железные всякие мелничные снасти все сняты и обломаны и плотины разломаны и пруды все выпущены»²³.

В первые годы существования Олешня была поставлена правительством «выше» по значимости, нежели Ахтырский острог, которым также управлял олешанский воевода. По указу 8 фев-

раля 7158 (1650) года все военное имущество из упраздняемого Ахтырского острога следовало перевезти в Олешню. По всей видимости, это и было сделано олешанским воеводой. Косвенные свидетельства исполнения этого приказа мы видим в описании артиллерии («наряда») Олешни 2-й половины XVII века. В росписной книге, составленной при передаче города от старого воеводы Даны Васильевича Коптева новому воеводе Андрею Васильевичу Поливанову от 28 декабря 7161 (1652) года, присутствует описание артиллерии: «в остроге наряд пушка большая вестовая полуторная медная да три пушки меньших на станках и на колесах медные ж к большой вестовой пуши сто ядер к меньшим двесте ядер да две пищали железные двойники к ним двесте ядер прислоны те пищали и ядра по Государеву указу на Олешню с Тулы в прошлом во 160-м году без станков и к тем железным пищалем станки зделаны на Олешне не окованы и без колес»²⁴.

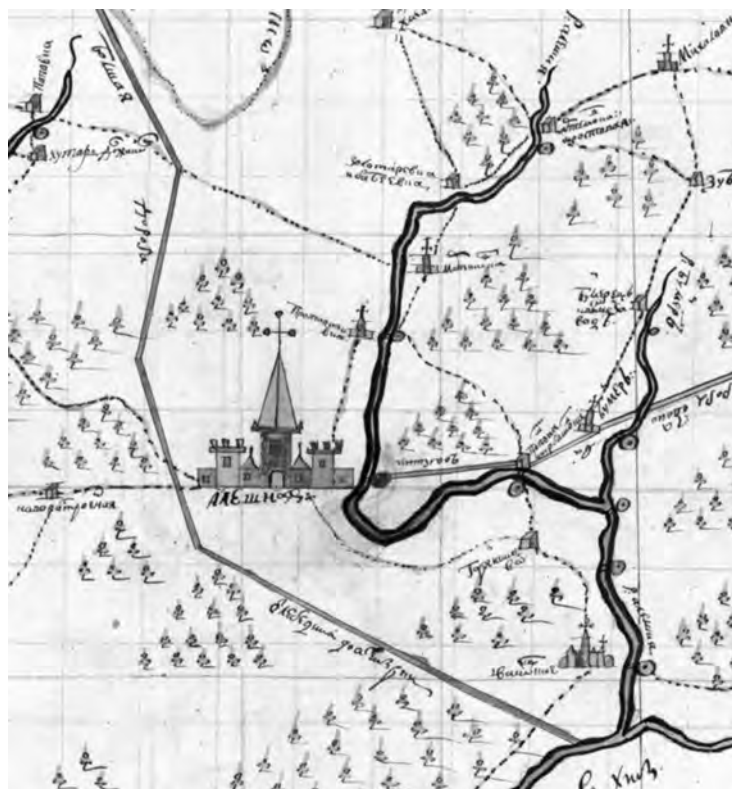

Рис. 2. Карта местности вокруг Олешни (до 1730 г.)

В сметной книге 7194 (1685) года воеводы Гаврилы Афанасьевича Новосильцева присутствуют 4 медные и 5 железных пищалей. Одна из медных пищалей была иностранного литья: «пищаль полутора аршина весу в ней одиннадцать пуд пятнадцать гривенак к ней сорок пять ядр весом на полтрети гривенки ядро признаки на ней вылит ветр по отписи на них слова полские или немецкие на Олешне прочесть некому»²⁵. В сметной книге того же воеводы в следующем 7195 (1686) году есть отметка о происхождении данной медной пищали: «пищаль длиною полутора аршина весу в ней 11 пуд 15 гривенак к ней 45 ядр весом по полтрети гривенки ядро признаки на ней вылит ведр подпись на ней слова полские или немецкие и того на Олешне прочесть некому прислана во 146-м году из астрошка с Лосидского городища прозвание ей никакова нет на осадном станку»²⁶. В данных двух описаниях медной пищали в качестве признака указан «ветр» или «ведр». По всей вероятности, речь идет о птице выпи. Частично сохранившаяся сметная книга 7190 (1681) года воеводы Андрея Ивановича Щекина имеет в своем составе описание артиллерии Олешни. Из-за сильного повреждения нижней части листов_однозначно можно прочесть только описание вестовой 3-аршинной пищали и начало описания 1,5-аршинной «немецкой». В качестве характерного признака для вестовой пищали присутствует описание: «к ней 58 ядр весом по пяти гривенки ядро немецкого литья признак на ней взят арел потпись на ней слова полския или немецкия и таго на Олешне прочесть некому». Для всех 4-х медных пищалей есть указание, что «присланы те медныя пищали из Лосицкого острожку во 156-м году»²⁷. Следы 3 медных пищалей теряются в 7206 (1698) году. В росписном списке от 14 апреля 7206 воеводы Игнатия Ивановича Горбачева присутствует только вестовая 3-аршинная медная пищаль, о трех других медных пищалах есть отметка: «три пищали медных по указу великого Государя и по отписке из Белагорода боярина и воевод князя Якова Федоровича Долгорукова с товарищи взяты в Белгород с ядры для походу плавного пути к тем трем пищалем взято 145 ядер»²⁸. По всей видимости, эти три пищали больше не вернулись в Олешню, поскольку они отсутствуют в сметных книгах 1700 и 1702 гг.

В собрании рукописных карт Основной описи Библиотеки Российской академии наук сохранилась ландкарта Олешанского уезда, выполненная

в 1-й четверти XVIII в. геодезистом Батуриным. На ландкарте условно обозначен город «Алешня» в виде крепости из 5 башен, центральная из которых с въездными воротами²⁹.

Бобрик

Город Бобрик был передан в царскую сторону из королевской стороны «сверх посольских договорных записей» по межевой записи 13 июля 1647 года. Бобрик находился за рекой Псел на речке Бобрике. Укрепления города на момент передачи 13 июля 1647 года состояли из двух деревянных острогов. Малый острог был размером 186 сажен (396,8 м). Внутри острога находилась деревянная церковь во имя Преображения Христова, светлица и изба, соединенные сенями, большая новая конюшня, 3 ветхие избы, погреб с выходом. Большой острог был размером 1800 сажен (3840,5 м). В самом остроге, на посаде и в слободах насчитывалось 349 дворов, 9 лавок, кузница, 2 винокурни, 2 пивоварни, солодовня. Под городом, на реке Бобрике, была мельница «да толчея четыре ступы»³⁰.

В Бобриковском уезде на реке Суле была лишь одна деревня – Будиловка, в которой насчитывалось 18 дворов и мельница. Межевыми судьями был принят и Олшаной острожек на реке Суле у устья речки Олешенки, в котором насчитывался 91 двор.

После размежевания 22 августа 7155 (1647) года в Бобрик приехал и назначенный воевода, стольник Григорий Алексеевич Зюзин, который принял город у Савы Литвинова. Сохранилась роспись принятого воеводой 23 августа в Бобрике. Роспись в целом повторяет межевую запись 13 июня 1647 года, но имеется и ряд важных уточнений. Так, в описании большого острога в росписи указано: «да в остроге шесть лавак рубленых 325 дворов пустых семь колодезей а вода в колодезях худа за острога на другой сторане речки Бобрику слобода а в ней дватцат четыре двора пустых». Есть в росписи и описание еще одного населенного пункта, который отсутствует в межевой записи от 13 июня: «да по сказке Савы Литвинова принета Каменная слобода на реке Псле что была та слобода преже сего в Бобриковском уезде ад Бобрика та слобода три версты а в слободе 64 двора пустых да под слободою на реке на Псле мельница и толчея а жернова мелничная снасть железная отвезена зарубеж и пруд мелничной выпущен»³¹.

18 октября 7156 (1647) года воевода города Бобрика Григорий Зюзин писал царю Алексею Михайловичу, что к нему из Путивля стольник и воевода князь Юрий Долгорукий с путивльцем Семеном Золоторевым прислал две железные пищали и одну затинную. К железным пищалам было прислано 100 ядер железных и свинцовых, 6 пудов пороха («зелья»). Вместе с этим бобриковский воевода жаловался царю, что «пушкарей и затинщиков у норяду нет да у меня ж холопа твоего подячева нет твоих Государевых дел писать некому а сам лежу болен»³². 29 ноября 7156 (1647) года последовал царский указ: «в Бобрик взять на вечное житье из Севска пушкарей дву человек з женами и з детьми и со всеми их животы а нашего жалованья на дворовую селидбу и на перевозку велено им дать в Севску»³³. Уже 23 января 7156 (1648) года в Бобрик прибыли двое выбранных пушкарей из Севска – Сидорка Черной и Тимошка Лашин с женами и детьми. Для отправки в Бобрик нашелся и подьячий. В конце декабря 7156 (1647) года на имя царя подал челобитную подьячий съезжей избы из Карачева Афанасий Андреев сын Жюковцев, который ранее служил драгунскую и солдатскую службу. Челобитчик просился на вечное житье в Бобрик подьячим приказной избы. Положительный царский указ последовал 1 января 7156 (1648) года. Уже 12 января была составлена поручная запись карачевских детей боярских о Жюковцеве, и он с семьей отправился в Бобрик.

Подобно остальным городам, которые отошли в царскую сторону, в качестве поселенцев в

Бобрик были отправлены беспоместные выходцы из утраченной Северщины, находившиеся в Брянске, Севске, Путивле и Карачеве. 7 марта 7156 (1648) года в Бобрике через воеводу Григория Зюзина на имя царя сведенцы подали челобитную о выдаче денежного жалованья. Ссылаясь на тяжелое положение, челобитчики писали о Бобрике: «...места новая и от литовских людей в отдачу разарено и мы холопи твои бедны и безлошадны»³⁴. По составленной на эту челобитную выписку следовало, что из Севка было направлено в Бобрик беспоместных детей боярских и пушкарей: стародубцев и рославцев – 64 человека; рылян, выходцев из Новгорода-Северского, черниговцев и путивльцев – 25 человек; карачевцев – 2 человека.

20 января 7156 (1648) года сведенцы подали новую челобитную, в которой сообщали о разорении церкви: «церковь Государь в Бобрике литовского строеня разарена образы и книги и всякое церковная строеня вывезена за рубеж а новые церкви поставити некому милосердый Государь Царь и великий князь Алексей Михайлович всеа русии пожалуй нас холопей своих вели Государь свое Царское богомоля церковь Преображения всемилостивого Спаса поставити в болшом остроге и образы и книги и колокола и всякое церковная строеня прислать с Москвы»³⁵. В этот же день подал челобитную о выдаче церковной руги и поп Михаил, находившийся в Бобрике. Из челобитной следовало, что поп Михаил Иванов был прислан в Бобрик 7 сентября 7156 (1647) года.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 93. Л. 603, 613.

² Там же. Ф. 79. Оп. 3. Д. 89. Л. 40, 40 об., 54, 54 об.

³ Там же. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 41, 41 об.

⁵ Там же. Л. 41 об.

⁶ Там же. Л. 43.

⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 263. Л. 118.

⁸ Там же. Д. 262. Л. 407.

⁹ Там же. Л. 422–423.

¹⁰ Там же. Л. 438.

¹¹ Там же. Ф. 79. Оп. 3. Д. 89. Л. 43 об.

¹² Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 263. Л. 174–178.

¹³ Там же. Оп. 4. Д. 298. Л. 291–322.

¹⁴ Там же. Л. 293. – 293 об.

¹⁵ Там же. Л. 293 об. – 295 об.

¹⁶ Там же. Л. 295 об. – 305 об.

¹⁷ Там же. Л. 307–310 об.

¹⁸ БАН. Основная опись рукописных карт. №458.

¹⁹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 3. Д. 89. Л. 43 об.

²⁰ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 263. Л. 52–56, 57–58, 87.

²¹ Там же. Д. 262. Л. 60–63, 210–211.

²² Там же. Д. 304. Л. 248–253.

²³ Там же. Ф. 79. Оп. 3. Д. 89. Л. 43 об.

²⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 4. Д. 308. Л. 40–87.

²⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 132. Л. 359–374.

²⁶ Там же. Д. 147. Л. 587–604.

²⁷ Там же. Д. 117. Л. 182–197.

²⁸ Там же. Д. 71. Л. 156–162 об.

²⁹ БАН. Основная опись рукописных карт. №442.

³⁰ РГАДА. Ф. 79. Оп. 3. Д. 89. Л. 44 об., 45.

³¹ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 263. Л. 357–360.

³² Там же. Д. 262. Л. 22.

³³ Там же. Л. 26.

³⁴ Там же. Л. 317.

³⁵ Там же. Л. 172.